

ИРИНА РУДЫЧЕВА,
ВАЛЕНТИНА СКЛЯРЕНКО,
ВЛАДИМИР СЯДРО И ДР.

ОКРУЖЕНИЕ ГИТЛЕРА

Загадки истории (Фолио)

Валентина Скляренко

Окружение Гитлера

«ОМІКО»

2016

ББК 63.3(4ГЕМ)

Скляренко В. М.

Окружение Гитлера / В. М. Скляренко — «ОМІКО»,
2016 — (Загадки истории (Фолио))

ISBN 978-966-03-5147-9

Г. Гиммлер, Й. Геббельс, Г. Геринг, Р. Гесс, М. Борман, Г. Мюллер – все эти нацистские лидеры составляли ближайшее окружение Адольфа Гитлера. Во времена Третьего рейха их называли элитой нацистской Германии, после его крушения – подручными или пособниками фюрера, виновными в развязывании самой кровавой и жестокой войны XX столетия, в гибели десятков миллионов людей. О каждом из них написано множество книг, снято немало документальных фильмов. Казалось бы, сегодня, когда после окончания Второй мировой прошло более 70 лет, об их жизни и преступлениях уже известно все. Однако это не так. Осталось еще немало тайн и загадок. О некоторых из них и повествуется в этой книге. В частности, в ней рассказывается о том, как «архитектор Холокоста» Г. Гиммлер превращал массовое уничтожение людей в источник дохода, раскрываются секреты странного полета Р. Гесса в Британию и его не менее загадочной смерти, опровергаются сенсационные сообщения о любовной связи Г. Геринга с русской девушкой. Авторы также рассматривают последние версии о том, кто же был непосредственным исполнителем убийства детей Йозефа Геббельса, пытаются воссоздать подлинные обстоятельства бегства из Берлина М. Бормана и Г. Мюллера и подробности их «послевоенной жизни».

ББК 63.3(4ГЕМ)

ISBN 978-966-03-5147-9

© Скляренко В. М., 2016

© ОМІКО, 2016

Содержание

Соратники или сообщники фюрера?	7
Генрих Гиммлер: двойная жизнь «архитектора Холокоста»	10
Из агрономов в палачи	10
«Это по-собачьи верный человек»	15
Как создавалась «империя смерти»	18
«Архитектор Холокоста», или Что означало «Отправить на Восток!»	20
Смерть как источник дохода	25
Новые идеи и злодейства «убийцы в пенсне»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**В. М. Скляренко, М. А. Панкова,
М. А. Рудычева, В. В. Сядро**
Загадки истории. Окружение Гитлера

© В. М. Скляренко, М. А. Панкова, И. А. Рудычева, В. В. Сядро, 2016

© Е. А. Гугалова, художественное оформление, 2016

© Издательство «Фолио», марка серии, 2007

Соратники или сообщники фюрера?

Генрих Гиммлер, Йозеф Геббельс, Герман Геринг, Рудольф Гесс, Мартин Борман, Генрих Мюллер – все эти нацистские лидеры составляли ближайшее окружение Адольфа Гитлера. Во времена Третьего рейха их называли элитой нацистской Германии, после его крушения – подручными и пособниками фюрера, но никогда – соратниками. Хотя, казалось бы, именно последнее определение, подразумевающее «единомышленников», «товарищей по борьбе», «сподвижников», более всего могло бы соответствовать их отношениям. Тем более, что все они не просто разделяли взгляды Гитлера, исполняли его любые замыслы и указания, но и, буквально, обожествляли своего кумира и даже готовы были отдать за него жизнь. Все они видели в нем вождя, предлагающего новое устройство немецкого государства, трибуна, способного повести за собой народ, единственного человека, который может возглавить национальное возрождение Германии.

Одним из свидетельств такого восторженного восприятия Гитлера является восторженная тирада Рудольфа Гесса: «Мы верим, что фюрера прислало нам Проведение для выхода из глубочайшей нужды. Поддерживая Гитлера, мы выполняем волю того, кто прислал нам фюрера. Мы, немцы, встанем под знамена фюрера и пусть будет, что будет!»

Помимо этого желания национального возрождения страны после унижительного Версальского мира, у Гитлера и его команды было еще много общего. Практически у всех будущих нацистских лидеров на жизненном пути происходило нечто такое, что сформировало у них различные комплексы – чаще всего ущербности или несовершенства. Прежде всего это касалось физических недостатков. Так, Гиммлер был слаб зрением, из-за чего его (так же, как и Гитлера) не хотели брать в армию, а Геббельс в результате перенесенной в детстве болезни хромотал на правую ногу, в связи с чем постоянно слышал за спиной унижительные насмешки товарищей, называвших его «маленьким мышинным доктором». Еще одной причиной, вызывающей чувство неполноценности, было их происхождение: большая часть окружения фюрера не принадлежала к правящей верхушке общества, но мечтала в нее войти. Взять хотя бы Мартина Бормана – сына сержанта кавалерийского полка, унаследовавшего от папаши грубость, неотесанность и плохие манеры, или Йозефа Геббельса, родившегося в многодетной семье мастера по производству газовых фонарей, или Генриха Мюллера, происходившего из скромной семьи управляющего и начавшего трудовой путь учеником-подмастерьем на баварском авиационном заводе. Не блистали будущие нацистские бонзы также высокой культурой и образованием, за исключением разве что Рудольфа Гесса и Йозефа Геббельса.

Еще одной объединяющей чертой для большинства лиц из окружения Гитлера было критическое, скептическое отношение к христианству, стремление к созданию новой религии, склонность к мистике.

Но более всего поражает то, что ни один из этих деятелей не мог служить эталоном «чистокровного арийца», соответствие которому в нацистской Германии являлось главным критерием расовой полноценности человека. Во-первых, практически у всех из нацистских бонз среди родственников, близких или далеких, были евреи. Во-вторых, в их внешности отсутствовали типичные арийские параметры, типа крепкие, высокие, голубоглазые блондины с золотистой кожей, длинным черепом и тонкими губами. Увидев у самих творцов «расовой теории» несоответствие между стандартами «породы» и реальностью, современники наградили их издевательскими прозвищами: уродливого карлика доктора Геббельса называли «усохшим германцем» и «колченогой обезьяной», смуглолицего Гесса – Египтянином и Черной Бертой, а растолстевшего Геринга – «летающим боровом».

Если верить словам известного немецкого христианского мистика, провидца и теософа XVII века Якоба Бёме о том, что «тело несет на себе отпечаток внутренних сил, которые им

движут», то их внешность красноречиво свидетельствовала о духовной деградации. Отмечая это, французский историк Жак Деларю писал: «...убийцы несут на себе клеймо скотства. И большинство нацистских руководителей иллюстрирует это правило: у Рёма была голова душегуба, физиономия Бормана могла внушать только ужас, у Кальтенбруннера и Гейдриха были рожи убийц. Что касается Гимmlера, лицо его было гладким, но безнадежно банальным».

При этом изначально все они мало чем отличались от окружающих. Преступная сущность стала проступать на их лицах, как обезображивающие черты на портрете Дориана Грея, постепенно, по мере деградации их личностей. Это явление было справедливо подмечено историком Б. Л. Хавкиным, который писал: «Если взглянуть на биографии главарей германского национал-социализма, можно прийти к парадоксальным выводам: обыкновенные, на первый взгляд, люди мутировали, превращались в монстров, способных пойти на любые преступления. Типичный для Третьего рейха пример „банальности зла“ представлял собой рейхсфюрер СС Генрих Гимmlер».

Убедительным примером такого рода паталогической трансформации личности является и Герман Геринг. В подтверждение этого сошлемся на мнение еще одного нацистского лидера, генерала Гейнца Гудериана. В своих воспоминаниях он писал о том, что этот «грубый человек, с совершенно бесформенным телосложением», «проявил на первых порах своей деятельности большую энергию и заложил основы современных военно-воздушных сил Германии». А далее отмечал, что, взойдя на вершину власти, Геринг поддавался соблазнам вновь приобретенной власти: «...он выработал привычки феодального властелина, начал коллекционировать ордена, драгоценные камни, разные антикварные вещи, построил знаменитый дворец „Карингаль“ и обратился к кулинарным наслаждениям, причем достиг в этой области заметных успехов. Однажды, углубившись в созерцание старинных картин в одном замке в Восточной Пруссии, он воскликнул: „Великолепно! Я теперь человек эпохи Возрождения. Я люблю роскошь!“ Он одевался всегда вычурно. В „Карингале“ и на охоте он подражал в одежде древним германцам, на службу появлялся в форме, не предусмотренной никакими уставами: в красных юфтовых ботфортах с позолоченными шпорами – обуви, совершенно немыслимой для летчика. На доклад к Гитлеру он приходил в брюках навыпуск и в черных лакированных башмаках. От него всегда пахло парфюмерией. Лицо его было накрашено, пальцы рук украшены массивными кольцами с крупными драгоценными камнями, которые он любил всем показывать».

Гитлер, будучи неплохим психологом и знатоком людей, хорошо представлял, с кем имеет дело. Имея не очень высокое мнение о своем ближайшем окружении, особенно в последнее время, он понимал, что в конечном итоге может полагаться только на себя: «Я не могу терять времени. У моих преемников не будет столько энергии. Они будут слишком слабы, чтобы принимать судьбоносные решения». И оказался прав. Его «товарищи по борьбе» были с ним рядом до тех пор, пока он их вел «от успеха к успеху», и почти все, за редким исключением (Р. Гесс, Й. Геббельс), дистанцировались от него в преддверии краха Третьего рейха. Иллюстрацией тому могут служить слова автора книги «Коричневый диктаторы» известного российского публициста Л. Б. Черной: «Чем безнадежнее становилось положение Германии, тем ожесточеннее грызлась ее верхушка. Геринг говорил, что если бы Гитлер его послушался, он сверг бы Бормана и постепенно лишил бы власти Гимmlера, хотя это труднее, ибо „в распоряжении Гимmlера вся полиция“. Геббельс, напротив, писал, что пора убрать Геринга: „Обвешанные орденами дураки и тщеславные надушенные фаты не могут заниматься ведением войны...“».

Думается, что эта нелицеприятная картина, показывающая «взаимоотношения» нацистских лидеров накануне капитуляции Германии во Второй мировой войне, больше похожа на «разборки» сообщников в банде, нежели на решение кадровых вопросов военными и политическими соратниками. Тем более, что само понятие «сообщник» обозначает соучастие в преступном замысле или деянии. А как было установлено на Нюрнбергском процессе, в развязывании самой кровавой и жестокой войны XX столетия, в гибели десятков миллионов людей

виновен не только Гитлер, но и всё его окружение, ставшее соучастниками чудовищного преступления перед человечеством.

Книгу о людях из ближайшего окружения Гитлера можно с полным правом считать триллером, повествующим о кровавых деяниях его преступных сообщников. Авторы постарались раскрыть в ней не только настоящую сущность людей, помогавших фюреру создавать нацизм, но и исследовать некоторые малоизвестные факты о них.

Генрих Гиммлер: двойная жизнь «архитектора Холокоста»

Из агрономов в палачи

«Гиммлер – это конструктор „чудовищной машины административного массового убийства“, для обслуживания которой требовались и использовались не тысячи и десятки тысяч отборных убийц, а весь народ».

Ханна Арендт

Генрих Луйтпольд Гиммлер – одна из самых зловещих фигур среди главных политических и военных деятелей Третьего рейха. Рейхсфюрер СС, министр внутренних дел гитлеровской Германии, он несет ответственность за самые жестокие и кровавые преступления, совершенные нацистским режимом. Как только ни называли этого маленького невзрачного человечка в пенсне, внешний вид которого создавал обманчивое впечатление миролюбия, скромности и простоты – «второй после Гитлера», «тень фюрера», «верный Генрих», «бюрократ террора», «убийца за письменным столом».

Эта внешняя двойственность совпадала с внутренней – как выяснилось, у второго лица нацистского государства была двойная жизнь. Верность в ней соседствовала с предательством, скромность и простота – с непомерными амбициями, миролюбие – с жестокостью садиста. Но понять это с первого взгляда было достаточно трудно. Не случайно известный немецко-американский философ еврейского происхождения, политический теоретик и историк Ханна Арендт писала: «...Организатор „конвейера смерти“ был „нормальней“, нежели любой из первых фюреров нацистского движения, он был обыватель, а не опустившийся интеллигент, как Геббельс, не шарлатан, как Розенберг, не секс-маньяк, как Штрейхер, не истеричный фанатик, как Гитлер, и не авантюрист, как Геринг».

О том, каким он был и каким хотел казаться, лучше всех знали его современники. Их характеристики нередко поражали «убийственной» точностью. Так, Грегор Штрассер, бывший начальник Гиммлера, изобретательно назвал его «полудохлой землеройкой», а рейхсминистр вооружений Альберт Шпеер считал его «классической заурядностью», «наполовину школьным учителем, наполовину взбалмошным дураком». Буквально одними и теми же словами описывали его граф Бернадотт, бывший комиссар Лиги Наций в Данциге Бургхардт и начальник разведки РСХА (контрразведки) Шелленберг: «ничем не примечательный педант», «школьный учитель или чиновник», «скромный бухгалтер или мелкий делец». А начальник Внешнеполитического управления Национал-социалистической партии Германии (НСДАП) Альфред Розенберг вспоминал: «Никогда я не мог смотреть Генриху Гиммлеру прямо в глаза. Они всегда, мигая, прятались за стеклами очков. Теперь, когда они смотрят на меня в упор с фотографии, я вижу в них одно: коварство».

Внешность Гиммлера никак не соответствовала идеальному образцу «истинного арийца» и «сверхчеловека». Он, скорее, представлял собой карикатуру на собственные расовые законы, нормы и идеалы. Некоторые товарищи по партии открыто посмеивались над претензиями физически тщедушного рейхсфюрера претендовать на роль стопроцентного германца, нордического воина, достойного наследника Одина и Зигфрида, крушащих врагов мечом и дубиной. Тем более, что его заурядной неарийской внешности соответствовала и вполне заурядная, по крайней мере до 1933 года, биография.

Будущий глава «охранных отрядов» (СС) родился в 1900 году в Мюнхене, в уважаемом бюргерском семействе директора классической гимназии и учителя богословия. Своё имя он получил в честь принца Генриха из королевского баварского рода Виттельсбахов, воспитателем которого был его отец, Гебхардт Гиммлер. Воспитание в семье было строгим: детей заставляли вести дневники, которые потом внимательно просматривались отцом.

В школьные годы Гиммлер ничем особенным не отличался, хотя учился неплохо, был набожным и примерным, вот только контакт со школьными товарищами ему давался трудно. Малорослый, с птичьей грудью, близорукий, он страдал оттого, что не мог на равных участвовать в спортивных играх сверстников. А те часто издевались над слабаком и очкариком. Видимо, уже тогда в Генрихе зародилось чувство неполноценности и пока ещё затаённое желание реванша за свою ущербность. И вскоре он нашёл способ отомстить своим более удачливым товарищам. Как-то после уроков учитель словесности Шредер сказал ему: «Генрих, ты наверное, знаешь, что твои соученики смеются над тобой. Они называют тебя вонючей рысью и говорят, что ты ночью мочишься в постель... Будет справедливо, если ты расскажешь мне, что они говорят об учителях и своих родителях. Ты согласен?» Мальчик ответил: «Да». Так, став сексотом в школе, Генрих сделал первый, но отнюдь не последний шаг на пути предательства. Цепь больших и малых предательств будет сопровождать его всю жизнь.

С юных лет он мечтал стать офицером, а затем и полководцем великой и победоносной германской армии. Отец не возражал против такого призвания. Но медицинская комиссия признала юношу непригодным к воинской службе. Отцу удалось устроить его в школу прапорщиков во Фрайзинге. Однако на фронт он так и не попал и участия в боевых действиях принять не успел: окончилась Первая мировая война.

В 1919 году Гиммлер вступил во «Фрайкор» – корпус добровольцев для борьбы с революционным движением. Он мечтал поучаствовать в подавлении Баварской Советской республики, но и тут опоздал: её уничтожили без него. С военной службы пришлось уйти в чине прапорщика, а мирную жизнь начинать без специальности, без призвания и без убеждений. Единственное, что он успел хорошо усвоить, было презрение к «красным», интеллигентам-либералам, богачам и особенно аристократам. Возможно, потому, что втайне он им завидовал, чувствуя своё ничтожество. В его дневнике за 29 января 1922 года есть такая запись: «Человек – что это за жалкое создание! Я говорун и трепач. У меня не хватает энергии. У меня ничего не получается». Уже тогда втайне Генрих ненавидел евреев. В это время его посещают мысли об эмиграции. Малоизвестный факт: Гиммлер даже стал учить русский язык, желая уехать куда-нибудь на восток. Поглядывал он и в сторону Турции и даже Перу, мечтая заняться там сельским хозяйством. Но папаша Гебхардт резонно рассудил: чтобы стать специалистом в этой отрасли, вовсе незачем так далеко ехать. И послушный его воле сын поступил на сельскохозяйственное отделение высшего технического училища при Мюнхенском университете. Он получил диплом агронома и мог бы до конца дней заниматься любимым делом – выращиванием лекарственных растений или разведением кур, если бы не политика. Генрих с головой погрузился в её водоворот, побывав в десятке националистических, монархических и спортивно-милитаристических организаций: от Общества разведения домашних животных, Немецкого сельскохозяйственного общества и Объединения друзей гуманитарной гимназии до стрелкового общества «Свободный путь», Старобаварского стрелкового союза, Общества ветеранов войны Мюнхенской высшей технической школы и мюнхенской секции Альпийского общества.

Одним из первых внимание Гиммлера привлекло националистическое, расистское движение «Фёлькише» («Народное»). Его идеологом был австрийский поэт и оккультист Гвидо фон Лист. Движение использовало идеи его учения ариософии, сочетая их с основами пангерманизма, националистического романтизма и социал-дарвинизма. Как известно, эзотерическая часть древнегерманской языческой религии предполагала передачу своим адептам тай-

ного знания. Ариософы же соединяли народнический немецкий национализм и расизм с оккультными идеями. Основной их целью было предсказание и оправдание грядущей эры немецкого мирового порядка.

В середине 20-х годов XX века Гиммлер вступил в националистический, расистский «Союз артманов» (от старонемецкого *art* – земля и *man* – человек) – активный проводник идеи расширения жизненного пространства для проигравшей войну Германии. Сомнений в том, где искать эти новые пространства, у артманов не было: конечно же завоевать, а затем и германизировать восток Европы. Так думал и Генрих. В «Союзе» проповедовался культ «крови и почвы», расового превосходства арийцев, ставший главным мифом идеологии нацистов. Одним из апостолов артманов был Рихард Вальтер Дарре. Согласно его теории, именно нордическая раса является истинным создателем всей европейской культуры. Такого рода шовинистические учения, безусловно, повлияли на деятелей нацистской верхушки, в том числе и на Гиммлера.

Побывал будущий рейхсфюрер СС и в Отечественном союзе крестьян-землевладельцев. Там Гиммлер, бредивший идеей «кристально чистой германской расы», обратился к идеалу средневековой германской общины, которая должна была возродиться в результате «обновления и очищения всей германской расы и отторгнуть „инорасовые оттенки“». Впоследствии весь цивилизованный мир ужаснется от того, какими методами он и его приспешники будут воплощать эти идеи в жизнь.

Увлечшись язычеством и оккультизмом, Гиммлер твердо уверовал в мистическую, телепатическую связь, якобы существовавшую между ним и средневековым королем саксонской династии Генрихом I Птицеловом, дух которого якобы оказывает ему покровительство. Высоко ценил Гиммлер и организацию его рыцарства, благодаря которой этот суверен сумел основать новые города, изгнать датчан, разбить венгров, покорить венедов и славян. Война короля против последних имела для Гиммлера особое значение – он как бы уже заглядывал в будущее Третьего рейха.

В первые годы своего появления на политической арене авторитетом среди местных «партайгеноссен» будущий глава СС не пользовался, о чем свидетельствует данная ими ему нелестная кличка Гиммлер-навоз. Однако он все ближе и ближе сходил с нацистами и под воздействием их идей из молодого, неуверенного в себе и легко ранимого молодого агронома стал стремительно превращаться в жесткого и амбициозного политического деятеля. В эту пору он познакомился с Хорстом Весселем – сыном пастора, который до того, как стал штурмовиком и автором гимна нацистской партии, добывал себе средства к существованию сутенерством и мошенничеством. В 1924 году он даже был осужден за это. Надо заметить, что и молодой Генрих незадолго до их знакомства также имел неприятности с полицией и правосудием. Вот что пишет об этом участник французского Сопротивления, писатель Жак Деларю в книге «История гестапо»: «В начале 1919 года он [Гиммлер] проживал в одной сомнительной гостинице в квартале Моабит на Ахерштрассе, 45, вместе с проституткой, девицей Фридой Вагнер, родившейся в Мюнхенберге 18 сентября 1893 года; она была на семь лет старше его. Имеется полицейский протокол, составленный 2 апреля 1919 года комиссаром Францем Штирманом с полицейского поста 456 на Шлиссенгер-штрассе, о жалобах соседей этой пары, недовольных их беспрерывными шумными ссорами. Молодой Гиммлер, как гласил протокол, существовал на доходы, добываемые своей сожительницей путем проституции. Частично Гиммлер и сам признался в этом. В начале 1920 года он внезапно исчезает в тот момент, когда Фриду Вагнер находят убитой. Был объявлен его розыск, и 4 июля 1920 года он был арестован в Мюнхене, а 8 сентября предстал перед уголовным судом Берлина – Бранденбурга по обвинению в убийстве. Гиммлер яростно защищался, и за отсутствием доказательств, поскольку бегство его служило лишь косвенной уликой, суд, к сожалению, вынужден был его оправдать».

Свою первую «политическую должность» – секретаря при штабе одного из основателей и лидеров НСДАП Грегора Штрассера – Гиммлер получил в 1924 году. Вскоре он уже и сам

вступил в нацистскую партию. Агитационная работа Генриху нравилась, а Штрассеру нравились его исполнительность и преданность. Прижимистый босс платил подчиненному смехотворную зарплату – 200 марок в месяц и при этом был уверен, что «Хейни все сделает». И тот действительно будет стараться делать все, в том числе не забудет «рассчитаться» со Штрассером за свое увольнение. Расплата эта будет непомерно жестокой: в «ночь длинных ножей» тот будет арестован и застрелен прямо в тюремной камере 30 июня 1934 года. При этом официально объявят о его самоубийстве.

В эти же годы в жизни Гимmlера состоится еще одна важная встреча: в январе 1922 года он познакомится с руководителем и лидером нацистских штурмовиков (СА) Эрнстом Рёмом. Капитан Рём был легендарной личностью – пьяницей, гомосексуалистом, brutальным «солдатом удачи», с многочисленными наградами на груди, с лицом, покрытым боевыми ранами. Что сблизило добропорядочного бюргерского сыночка Гимmlера с таким человеком, сказать трудно. Но он опять был готов на всё для старшего товарища. Они не только проводили совместные акции СС и СА, но и в свободное время часто бывали вместе. К весне 1934 года для Гимmlера первоочередной задачей стал союз с Герингом, когда он стал на его сторону в конфликте между рейхсвером и СА. В связи с этим возникла потребность в устранении Рёма. И Гимmlер пошел по пути, хорошо знакомому ему еще со школьных времен. Он сообщил командующему территориальным округом СС «Центр» барону фон Эберштейну о подготовке штурмовиками Рёма государственного переворота, а позже передал эти тревожные сведения Гитлеру. Потом направил ему еще два ложных донесения: первое – о планах Рёма начать вооруженное выступление в Берлине 30 июня в 16.00; второе – о бесчинствах штурмовиков в Мюнхене. Ну и, наконец, именно Гимmlер осуществлял непосредственное руководство расправой над «старшим товарищем» и его подчиненными.

С Гитлером будущий рейхсфюрер СС лично впервые встретился только в марте 1925 года. Одни историки считают, что их познакомил нацистский активист и поэт Хорст Вессель. А француз Ж. Деларю утверждает, что в феврале 1925 года «Гимmlер сам написал ему [Гитлеру] письмо, чтобы рассказать, как надеются на него патриоты в их стремлении помочь Германии выйти из хаоса и занять место, которого она заслуживает», и тот пригласил его к себе. Во время встречи «Гитлер был обрадован уважительными манерами и дисциплинированностью молодого человека», а Генрих своим инстинктом приспособленца почувствовал, что нашел для себя нового идола. Уже в августе того же года он получил пост гауляйтера Баварии по пропаганде, а в 1927-м стал заместителем рейхсфюрера СС. Такое быстрое продвижение по служебной лестнице, по мнению Деларю, во многом объяснялось не столько способностями Генриха, сколько чертами его характера. «По своему темпераменту, – пишет историк, – Гимmlер был буквально предназначен на роль блестящего второго, верного и необходимого служителя. Амбиции толкали его вперед, однако его склонность к скрытности заставляла выбирать вторые роли. В отличие от многих нацистов, особенно из числа ветеранов, которые постоянно искали возможность устранить Гитлера, Гимmlер никогда не предпринимал попыток перехватить власть в свои руки. Как сказал о нем доктор Гебхардт, один из врачей-нацистов, знавший Гимmlера лучше всех, потому что они были знакомы с детских лет, он был „типичным вторым человеком, который брал на себя выполнение самых отвратительных и жестоких приказов по аналогии с высказыванием: Магомет улыбается, а калиф казнит“».

В 1928 году у нацистского лидера появился последний шанс вернуться к своему мирному призванию агронома. Он обвенчался с дочерью помещика из Западной Пруссии Маргарет фон Боден, приобрел земельный участок и основал птицеферму, где занялся выращиванием кур. Поначалу порода поголовья неуклонно улучшалась. Секрет этого был прост: Генрих сумел подобрать отличных петухов – крикливых, воинственных, смелых и крепких. Когда в битве за наседку один петух заклевывал другого, побежденный шел под нож. Вполне возможно, что здесь, на куриной ферме, в голове Гимmlера и зародились планы выведения «чистой челове-

ческой расы», вылившиеся впоследствии в идею «Лебенсборна» – питомника для разведения элитных образцов человеческой породы. Но в конечном итоге его очередной опыт приобщения к сельскому хозяйству провалился, а вот чудовищные эксперименты над людьми отныне стали главным и единственным занятием. Так несостоявшийся агроном «переквалифицировался» в профессионального палача.

«Это по-собачьи верный человек»

Внимательно присматриваясь к Гиммлеру, Гитлер с удовлетворением отмечал, что за несколько лет этот нерешительный, на первый взгляд, молодой человек превратился в его фанатичного сподвижника. Нетрудно было заметить, что когда будущий фюрер с захватывающей всю аудиторию убежденностью обращался к вопросам расы и чистоты крови, это задевало самые чувствительные струны в душе романтического Генриха. А некоторые его монологи действовали на него просто магически. К примеру, этот: «Я освобождаю людей от отягчающих ограничений разума, от грязных и унижающих самоотравлений химерами, именуемыми совестью и нравственностью, и от требований свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться лишь немногие. После столетий хныканья о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защитить сильных против низших... Естественные инстинкты повелевают всем живым существам не только завоевывать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние дни прерогативой победителя было уничтожать целые племена, целые народы».

Вскоре Генрих Гиммлер последует этому призыву с ужасающей точностью. Уже в январе 1929 года он будет назначен главой нацистских охранных отрядов, т. е., по сути, начальником СС. Это была преторианская гвардия фюрера. Вскоре Гитлер уже с похвалой отзывался о своем подчиненном: «Это по-собачьи верный человек». Именно таким и должен был быть шеф СС. Такими же должны были быть и его подчиненные. В отряды СС набирали лишь наиболее проверенных, отборных нацистов. Эта их избранность, особость подчеркивались черными мундирами с петлицами в виде двух рун «Зиг» и фуражками с изображением человеческого черепа и скрещенных костей. А еще эсэсовцы должны были давать присягу «кровавому флагу» – так называлось знамя, которое несли участники пивного путча в ноябре 1923 года. Официальной идеологией СС было учение о высшей «арийской» расе – «нордическая теория». У Гитлера в отношении СС имелись далеко идущие планы: со временем они должны были стать главным инструментом господства после захвата власти нацистами. Так оно и получилось.

Чтобы понять механизм действия нацистской административной машины, где переплетение различных иерархий – государственных служащих и верхушки регулярной армии, нацистской партии и особой иерархии СС – достигло невообразимой сложности, необходимо разобраться в том, что же конкретно представляла собой СС. В 1931 году ядром ее стала СД – Служба безопасности нацистской партии, призванная следить за чистотой партийных рядов со своей разведкой и контрразведкой. В СС входила и Тайная государственная полиция – гестапо. В составе СС действовала также инспекция по делам концлагерей при рейхсфюрере СС, через которую прошли дела 18 млн заключенных (из них 11 млн были убиты). В 1934 году из общих сил СС были выделены отряды специального назначения, которые в 1939 году переименовали в войска – Ваффен СС и соединения «Мертвая голова», предназначенные для охраны концлагерей.

Структура СС окончательно сложилась в годы Второй мировой войны. «Империя СС» выглядела следующим образом: на вершине пирамиды – рейхсфюрер СС Гиммлер. Ему подчинялись 12 управлений – личный штаб; Главное управление с командованием общими СС, войсками СС и соединениями «Мертвая голова»; Главное управление по делам расы и поселений; главное управление кадров; Главное управление имперской безопасности (РСХА), в состав которого входили 7 управлений (в том числе СД, гестапо, уголовная полиция, внешнеполитическая разведка и контрразведка). К 1945 году войска СС насчитывали 950 тысяч человек, а специальные отряды – 30 тысяч.

Организация СС проникла во все органы и звенья не только партии, но и государственного управления, общественных институтов и частных предприятий. Идеология и принципы СС постепенно полностью охватили своим влиянием жизнь германской нации, а все руково-

дящие посты оказались в руках людей, которые из-за своей принадлежности к СС находились в той или иной мере под контролем Гимmlера. Он установил два основополагающих принципа СС: расовый отбор и слепое повиновение.

Гимmlер хотел превратить организацию СС в новый рыцарский орден, который стал бы самой прочной основой Третьего рейха. И он создал полумистический «Черный орден» СС. Выступая в июле 1931 года перед имперским активом СС, рейхсфюрер заявил, что СС должны стать элитой нации, гвардией нордической расы, которая поведет «народ господ», насчитывающий 200 млн немцев во всем мире, на смертельную борьбу с коммунизмом и еврейством. СС добьется того, чтобы Германии принадлежал весь мир. Гимmlер уже обладал огромной мощью, когда он утвердился в кабинете руководителя гестапо на Принц-Альбрехтштрассе, 8, откуда вел слежку за всей Германией, словно паук, раскинувший свою гигантскую паутину. Затем он стал рейхсфюрером СС, т. е. высшим руководителем охранных отрядов всего Третьего рейха. И СС действительно оставались «его вещью», его личной собственностью до последнего дня, до тотального краха нацистской Германии.

С приходом 30 января 1933 года Гитлера к власти в стране началось нечто невообразимое: нацистские отряды вышли на улицы, один драконовский указ следовал за другим, зверские убийства и чудовищные провокации, кровавые интриги стали повседневностью в жизни страны. В Германии установилась террористическая диктатура наиболее реакционных, шовинистических и агрессивных кругов нацистской партии и немецкого монополистического капитала. В тот же день подготовленные заранее толпы вышли на улицы с факелами в руках, дабы изобразить «народное ликование». На самом деле шествие нацистов исполняло совсем другую функцию: оно демонстрировало «мощь» нового канцлера и запугивало обывателя.

Первым делом была организована яростная антикоммунистическая кампания, центром которой стала «провокация века» – поджог Рейхстага. И хотя она с треском провалилась, компартия Германии была запрещена. Вслед за этим был издан ряд указов, с виду якобы направленных на защиту граждан, а по существу диктаторских: «Об охране народа и государства» (фактически были ликвидированы все конституционные права немецких граждан), «Указ о стрельбе» (было разрешено применять оружие против безоружных граждан), «О привлечении в Пруссии вспомогательных сил в полицию» (фактически этот закон означал мобилизацию штурмовиков и эсэсовцев по всей Германии) и, наконец, печально известный «Указ о предательстве», следствием которого стали амнистия нацистских убийц и создание «чрезвычайных судов» для расправы над их противниками. Был «официально» введен термин «охранный арест», т. е. арест без ордера, без следствия и суда. Неудобный режиму человек мог пробыть под этим законом до конца своих дней, даже не зная, за что он подвергся репрессиям. Это нововведение нацистов начисто лишало граждан возможности апеллировать к законам и органам юстиции. Таким образом, компетенция карательных органов эсэсовцев выводилась из-под контроля государственных инстанций. Генрих Гимmlер торжествовал – наступило его время.

На начальном этапе прихода нацистов к власти Гимmlеру и его карательному аппарату удалось в кратчайший срок запугать немецкий народ. В основе многих неадекватных реакций и поступков миллионов простых граждан, безусловно, лежал страх. Каждый из них вдруг почувствовал себя в рейхе политическим «грешником». Под террор и репрессии попали коммунисты, социал-демократы, левая интеллигенция, церковные деятели, евреи, цыгане и даже масоны. В категории врагов рейха оказались и профсоюзы, потому что защищали права трудящихся. 2 мая они были фактически ликвидированы. Буржуазные партии самораспустились. Всего за пять месяцев пребывания у власти фашисты превратили Германию в политическую пустыню и огромную тюрьму. Страх сковал всю страну. После прихода к власти нацистов было уничтожено 200 тысяч противников фашизма и около миллиона отправлено в заключение. И это еще не дошла очередь до евреев...

По меткому выражению одного из историков, «шабаш ведьм» продолжался, и Генрих Гиммлер играл в нем одну из важнейших ролей. Ведь в обязанности СС, этой элиты нацистского движения, кроме охраны партийных руководителей входили и многочисленные «особые» задачи: осведомительные функции внутри НСДАП и вне ее рядов и секретные акции – шпионаж, провокации и тайные убийства. Специалистов всегда поражало, почему Гиммлер, обладавший столь «совершенным» карательным аппаратом, часто прибегал к практике тайных убийств. Это можно понять, когда такие спецоперации происходили за рубежом, где нельзя было просто так схватить неугодного человека, упрятать его в тюрьму или концлагерь, а то и забить до смерти. Хотя в довоенный период РСХА активно действовала за границей. К примеру, много шума наделали убийство инженера Формиса, похищение журналиста-эмигранта Якоба, захват британских агентов спецслужб на территории иностранного государства. А чего стоили «командировки» Вальтера Шелленберга с ядами!

Но таким же способом действовали люди Гиммлера и в самой Германии. Нужный «объект» убирали, либо отравляя его, либо подстраивая автокатастрофу. В руках всемогущего Генриха находилась жизнь и смерть 70 млн подданных рейха, а он все-таки иногда прибегал к столь странным «штучным» убийствам. Западные исследователи гигантского гиммлеровского аппарата, как явного, так и тайного, отмечают, что он был великолепным организатором, бюрократам с большой буквы. К тому же Гиммлер, как говорится, умел держать нос по ветру и хорошо разбирался в человеческой психологии. Загадочные, порой необъяснимые убийства были ему необходимы для того, чтобы... сгущать атмосферу страха, еще больше нагнетать напряженность в обществе. Все это приводило к разъединению людей и, как следствие, делало немецких обывателей совершенно беззащитными и беспомощными. А такими всегда легче управлять и вести их в нужном направлении. Самому же Гиммлеру атмосфера страха миллионов людей давала наркотическое ощущение власти и могущества. Но для того, чтобы она сохранялась и росла, используемых средств и методов расправы с инакомыслящими и «неполноценными» гражданами ему уже становилось недостаточно. Нужны были новые, более массовые и масштабные проекты. Одним из них стало строительство концлагерей, которые давали особенный простор для ничем не ограниченной власти над людьми.

Как создавалась «империя смерти»

Первое упоминание о концлагерях относится к концу марта 1933 года, но Гиммлер тогда еще не имел к ним прямого отношения. Они поистине считаются «фирменным знаком» нацистского режима. Узники, попавшие на эти «фабрики смерти», изначально обрекались на уничтожение. В сущности, весь вопрос сводился лишь к тому, сколь долго они протянут за колючей проволокой. Бросить человека в концлагерь ничего не стоило, а срок заключения там нацисты определяли так: «до особого распоряжения». Верхом цинизма звучали слова приказа о «защитном попечении»: «На основании статьи I Декрета президента Рейха о защите людей и государства от 28 февраля 1933 года вас берут под защитное попечение в интересах общественной безопасности и порядка. Основание: подозрение в деятельности, враждебной государству».

Нацисты вообще любили прикрывать свои кровавые дела всевозможными витиеватыми формулировками и терминами. На самом деле от «защитного попечения» в концлагерях погибли миллионы ни в чем не повинных людей. При этом ни Гитлер, ни его подручные и не думали превращать эти «самые эффективные инструменты воздействия на массы» в исправительные учреждения. По глубокому убеждению фюрера лагеря должны были стать «местом и орудием террора».

В первый год прихода нацистов к власти карательные аппараты создавались стихийно, и каждый из них пытался урвать как можно больше. Главным претендентом на всевластие стали штурмовые отряды СА во главе с Эрнстом Рёмом. Эта «коричневая чума» насчитывала от 4 до 4,5 млн штурмовиков. Они создавали так называемые «дикие лагеря», где избивали, морили голодом, пытали и убивали людей, видя в них врагов нацистского строя. Большинство таких лагерей находилось в Берлине и его окрестностях, в Тюрингии и Саксонии. Они размещались в бывших казармах, казематах, заброшенных фабричных зданиях, в полуразрушенных пустующих замках.

Одновременно стали появляться «лагеря юстиции», получившие название «болотных лагерей» – по своему месту нахождения: в Ольденбургских болотах. Здесь хозяйничали эсэсовцы, штурмовики СА и чиновники Министерства внутренних дел. Судебная процедура была превращена нацистами в пропагандистское шоу, которое заканчивалось вынесением бессмысленно жестоких приговоров. Особенно печальную известность получили лагеря в Вуппертале, Крефельде, Штеттине и Бреславле (ныне польский Вроцлав), а также в Ораниенбурге, Эстервальде и Папенбурге. Первыми их узниками стали коммунисты и социал-демократы, христиане и евреи. Их заставляли пить серную кислоту, поджаривали на открытом огне, избивали плетями, а затем ставили к стенке. Все это, казалось бы, должно было заставить содрогнуться весь цивилизованный мир. Но власть имущие на Западе хранили гробовое молчание.

Далее на смену «диким лагерям» пришли лагеря под эгидой СС. И это уже была безраздельная вотчина Гиммлера. Но прежде чем рассказать о ее создании, стоит остановиться на одном малоизвестном факте. Еще во времена правления Пилсудского польские власти активно использовали концлагеря. Польская лагерная система, одна из первых в мире, уже тогда была направлена на физическое уничтожение находившихся за колючей проволокой военных. Видимо, такая участь постигла тысячи красноармейцев, попавших в плен в ходе советско-польской кампании 1920 года. Судьба их до сих пор неизвестна, и это одно из белых пятен истории того времени. Так вот, в 1934 году в польскую Беловежскую Пущу приехал заядлый любитель охоты Герман Геринг. А накануне посетил Польшу и другой такой же заядлый охотник, но не на зверя, а на людей – Генрих Гиммлер. Его «добычей» стал опыт поляков по организации, строительству и обустройству местных концлагерей. Рейхсфюрера СС интересовало буквально всё: режим, система охраны, рацион заключенных, меры наказания, а главное

– «утилизация отходов». Другими словами, он хотел знать, каким наиболее выгодным способом можно было массово уничтожать узников. Позднее Гиммлер признавал, что «польский опыт» представлял для немцев огромный интерес и его широко использовали. Впрочем, после начала Второй мировой войны поляки, к несчастью, получили возможность испытать на себе, как нацисты творчески переработали и обогатили их собственный опыт.

Начиная с 1933 года и до конца Второй мировой войны в Германии и на захваченных нацистами территориях в общей сложности действовали 1634 концентрационных лагеря и их подразделения. Успехи Гиммлера в создании столь разветвленной лагерной системы, несомненно, сделали его главным кандидатом на должность обер-палача Германии. Начало ей положил организованный по его инициативе в 1933 году концлагерь в Дахау, за 12 лет пропустивший через себя 200 тысяч заключенных, из которых более 30 тысяч погибло.

Чтобы контролировать работу лагеря, Гиммлер учредил добровольное формирование из сотрудников СС, которое получило название «Мертвая голова». Командовал такими отрядами Теодор Эйке, один из самых преданных сторонников Гиммлера в расовых вопросах, а в числе охранников были австриец Адольф Эйхман и Рудольф Хёсс.

Вторую мировую войну называют войной Гитлера и его подручных против евреев. Но война против них началась в Германии еще в 1933–1935 годах, когда там была развернута массированная пропаганда ненависти к ним. Из мистической плоскости идеи расизма и антисемитизма нацисты быстро перевели в сугубо прикладные. Они призывали к вытеснению неарийцев, особенно еврейских полукровок, из государственного аппарата, адвокатуры, журналистики, медицины, сферы культуры и искусства. Для осуществления этого Гиммлер организовал в СС расовую службу во главе с Вальтером Дарре – главным специалистом «по чистоте крови и инорасовым примесям». Свою задачу она видела в том, чтобы немедленно улучшить расу, а для этого надо было уничтожать тех, кто ее портит. Тот, «кто имеет 100 % или 50 % еврейской крови», подлежал «окончательному решению», т. е. физическому устранению. Если «нежелательные инорасовые примеси» составляли 25 %, то человек не мог служить в армии и на государственной службе.

Начало преследованиям евреев положил бойкот их предприятий с 1 апреля 1933 года. Штурмовики СА и эсэсовцы стали ставить на зданиях, где жили евреи, особую метку – звезду Давида. Иногда вывешивали плакаты: «Немцы! Не покупайте у евреев!». Немецким обывателям навязывалась мысль о том, что все евреи – торгаши и адвокаты и что у них куча денег, причем нечестных, что они обманывают христиан. А эсэсовские молодчики, маршируя по улицам, горланили песню с такими словами:

«И если еврейская кровь брызжет из-под ножа,
Значит, всё у нас идет на лад...»

В 1935 году были приняты так называемые Нюрнбергские законы, определяющие требования, которым должен отвечать гражданин рейха. Отныне германское гражданство было связано с определенными этническими признаками и предоставлялось только «фольксгеноссе», т. е. тем жителям Германии, которые могли доказать, что по меньшей мере трое из их бабушек и дедушек принадлежат к пяти расам, отнесенным к германским. Только такие граждане могли пользоваться политическими правами. Помимо дискриминационных Нюрнбергских законов, нацисты приняли «Закон о защите германской крови и чести». В 1938 году в паспортах была введена пометка «еврей». Массированная пропаганда ненависти к евреям привела к еврейским погромам. Потом последовала «ариизация» еврейской собственности.

«Архитектор Холокоста», или Что означало «Отправить на Восток!»

Хотя в «очистке» немецкого общества от евреев принимала участие вся нацистская карательная система, «архитектором Холокоста» по праву считается Гиммлер. И вот почему. Его эсэсовская гвардия, как и весь аппарат насилия в фашистской Германии, готовилась к «большой войне», задуманной Гитлером. Для этого требовалось соответствующим образом подготовить не только армию, но и «обработать» тыл Третьего рейха, чем и занимались молодчики из СС. Чтобы еще сильнее привить немецкому обывателю чувство собственного превосходства и ненависть по отношению к евреям, они провели очередную крупную провокацию. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года прокатились массовые погромы. В историю они вошли под названием «Хрустальная ночь». Так она была названа потому, что городские улицы были буквально устланы осколками разбитых витрин еврейских магазинов и лавочек. По данным, приведенным немецким исследователем Хайнцем Хёне, в эту ночь было разрушено 815 магазинов, повреждено 29 крупных универмагов, разгромлен 171 дом, разграблены и уничтожены 27 синагог, сожжены 3,5 тысячи автомобилей, принадлежавших еврейским владельцам. Были среди них убитые и раненые. «Славу» организаторов этой акции разделили ведомства трех столпов нацизма – Геббельса, Геринга и Гиммлера, хотя «техническую сторону» погрома готовило именно гестапо. В приказе начальника Тайной полиции Гейдриха говорилось о том, что полиция должна обеспечить лишь соблюдение инструкций, т. е. не мешать шайкам погромщиков бесчинствовать. А вот выдержка из инструкции шефа гестапо Мюллера, которая предписывала: «...во всех землях должно быть арестовано столько евреев, а в особенности богатых, сколько может быть размещено в имеющихся в наличии тюрьмах... После их ареста следует связаться немедленно с соответствующими концентрационными лагерями для того, чтобы как можно скорее направить их в эти лагеря».

Следующим шагом Гиммлера стало создание специального «генеалогического бюро». Его эксперты-эсэсовцы выносили заключения в спорных случаях, проверяя даже тех, у кого было на четверть или на одну восьмую еврейской крови. Помимо различных экспертиз и собеседований, они измеряли расстояние между глазами, высоту лба, форму носа, длину шеи и даже пытались разглядеть в глазах перепуганных людей «мировую скорбь» тысячелетней еврейской истории. Такого же рода делами ведали и другие ведомства Гиммлера: управление по расовым вопросам при центральном аппарате НСДАП, соответствующий отдел главного управления имперской безопасности и децернат – отдел в составе гестапо.

Помимо поста главы СС, на который Гиммлер был назначен в 1936 году, он занимал должности начальника полиции, верховного комиссара гестапо, имперского уполномоченного «по укреплению германской расы». А неофициально считался «главным надсмотрщиком концлагерей». В 1936–1937 годах тысячи узников начали свозить не только в Дахау, но и Бухенвальд, Заксенхаузен, Гросс-Розен, Флоссенбург, Нойенгамм, Эстервеген, Лихтенберг, Бад-Зульца, Колумбия-хауз, Фюльсбюттель. После захвата Австрии заработал концлагерь Маутхаузен, а с 1939 года – женский трудовой лагерь Равенсбрюк. В начале войны уже насчитывалось более ста концлагерей.

Тем не менее, нацисты подходили к решению «еврейского вопроса» вполне рационально и вплоть до начала 40-х годов XX века не намеревались уничтожить всех лиц еврейской национальности. Значительное число богатых евреев, представителей научной и творческой интеллигенции еще в 1933–1934 годах эмигрировали во Францию, Голландию, Бельгию и США. Они совершенно не подозревали, что их ждет через несколько лет. Это уже по окончании Второй мировой войны американцы развернули шумную рекламную кампанию, призванную показать всему миру США в роли спасителя несчастных «сынов Сиона». На самом деле янки совсем

неохотно пускали их к себе, категорически отказывая им в визах. США принимали только «полезных евреев» – известных ученых, банкиров, врачей и ряд других категорий.

Наличие евреев в Германии служило для Гитлера и других нацистских лидеров фактором постоянного раздражения. Заключение их в лагеря не считалось приемлемым решением, но и физическое уничтожение было невыгодным: как подсчитал Гиммлер, ликвидация огромных масс людей обошлась бы Третьему рейху очень дорого. Тогда рейхсфюрер СС поручил Адольфу Эйхману организовать перемещение евреев в другие страны. Но дело оказалось сложнее и запутаннее, чем это представлялось исполнителю. Евреи вовсе не желали никуда переселяться. Эйхман вел длительные переговоры, пытаясь доказать пользу от их перемещения за пределы Германии. Эта нервоотрепка тянулась годами. Нацисты разработали план высылки евреев в Палестину, но даже с посещением Земли обетованной ничего не вышло. Получился большой конфуз – дальше Каира немецкая делегация проехать не смогла, потому что англичане категорически отказались впускать немецких евреев в Палестину. Международная конференция по беженцам в Эвиане (Франция) в июле 1938 года закончилась полным провалом. Кроме Доминиканской республики, ни одна из 32-х участвовавших в ней стран не дала беженцам из Германии и Австрии ни малейшего шанса. В 1933–1939 годах рейх смогли покинуть лишь 330 тысяч евреев.

С началом Второй мировой войны и оккупацией Польши решение «еврейского вопроса» еще больше осложнилось. В 1940-м – начале 1941 года нацисты разработали несколько вариантов. На части оккупированной Польши они намеревались создать еврейскую резервацию «Люблин». Затем предложили СССР принять евреев из рейха. И наконец ведомство Гиммлера инициировало план «Мадагаскар» – переселение всех евреев на этот остров у берегов юго-восточной Африки и создание там своего рода еврейской автономии. В действительности же рейхсфюрер СС намеревался превратить весь остров в один огромный концлагерь, но с несколько ослабленным, по сравнению с европейскими, режимом. Предполагалось использовать заключенных на Мадагаскаре как заложников, с помощью которых можно было бы оказывать давление на США. Немаловажным был и военный аспект плана: военно-морской флот нацистской Германии получал на острове удобные военные базы, а военная разведка – широкое поле деятельности в обширном регионе. Но все эти проекты реализованы не были.

С оккупацией Польши количество концлагерей прибавилось. Спешно были открыты Освенцим, Майданек, Трешлинка, Люблин, Собибор, Берген-Бельзен, Дзядово, Вернет. В апреле 1940 года, выступая перед генералами и офицерами дивизий СС, Гиммлер открыто заявил: «Антисемитизм – это точно то же самое, что санитарная обработка. Избавление от вшей не вопрос идеологии, это вопрос гигиены. Точно так же для нас антисемитизм является не вопросом идеологии, а вопросом гигиены, которым мы скоро практически займемся. Скоро мы избавимся от „вшей“. У нас осталось только 20 тысяч „вшей“, а затем с этим вопросом будет покончено во всей Германии».

Эсэсовские палачи решали свои вопросы «поэтапно». Врагами номер один, «вшами», были сначала объявлены евреи... Но уже готовились враги под другими номерами – поляки, русские, украинцы, белорусы и другие.

Нацистские концлагеря были последним кругом ада. Там все было поставлено на промышленную основу. В этих «фабриках смерти» работал «производственный процесс» истребления людей. Эскалация насилия, геноцид и Холокост продолжались 12,5 лет в ужасающей арифметической прогрессии! Благодаря тщательной подготовке и присущей нацистам немецкой педантичности им удалось поставить смерть на поток.

Важным этапом в «окончательном решении еврейского вопроса» стала так называемая Ванзейская конференция (совещание представителей министерств и ветвей власти нацистской Германии, состоявшееся 20 января 1942 года на озере Ванзее на вилле Марлир в Берлине). Это была, пожалуй, самая странная конференция из всех, когда-либо проходивших в мире. Ведь

на ней шла речь... о поголовном уничтожении целого народа – евреев во всей Европе! Вел ее Гейдрих, а материалы для него готовил Эйхман. На конференции с циничным бюрократизмом обсуждались различные фазы проведения геноцида еврейского населения. Трудно поверить, что в середине XX века люди в форменных мундирах и хорошо сшитых дорогих костюмах во всеуслышание, без стеснения и стыда рассуждали о том, как рациональнее и половчее убить 11 млн стариков, мужчин, женщин и детей! При этом по отношению к ним они использовали вместо «умерщвления» специально придуманные термины: «отсечение зараженных ветвей», «дезинфекция», «селекция», «перегрузка», «депортация», «пересылка по инстанциям». Верхом кощунства может служить термин «селекция», который эсэсовцы ввели для обозначения «отбора людей для уничтожения в газовых камерах». По воспоминаниям Эйхмана, конференция понравилась ему своей атмосферой, таким уютным разговором обходительных и энергичных джентльменов. Крупные нацистские чиновники, представлявшие различные министерства, не только не возражали против этих варварских планов, а наоборот, бились за то, чтобы оказаться «в передовых» и «перевыполнить» задумки Гиммлера.

В протоколе конференции констатировалось, что программа уничтожения «неарийцев» прошла успешно не только в Германии, Австрии, но и на территории Чехословакии. В нем также говорилось о программе депортации на Восток, под которой подразумевались концлагеря смерти в Польше. Впоследствии термин «отправить на Восток» будет означать «отправить на смерть». Содержатся в протоколе и конкретные «разнарядки» по отдельным странам с количеством тех, кто подлежит ликвидации. К примеру, из запланированных к уничтожению 11 млн евреев пять миллионов подлежало уничтожению в СССР. Нацисты продумали организацию этого процесса до мелочей. Взять хотя бы такой пункт из протокола: «При соответствующем руководстве в ходе окончательного решения евреи должны соответствующим образом транспортироваться на Восток для работы. В больших рабочих колоннах – раздельно мужчины и женщины; работоспособных евреев надо вести в эти области, попутно заставляя мостить дороги...» Это какими изощренными садистами надо быть, чтобы, отправляя людей на смерть в газовых камерах, по ходу дела, так сказать, использовать их на строительстве дорог?!

Конференция в Ванзее была сугубо секретной, и ее решения не афишировались. Некоторые западные историки до сих пор уверяют, что она содержит некую тайну. К примеру, настаивают на том, что ее проводил не Гиммлер, а его подчиненный Гейдрих, который во всем ссылался на Геринга. Хотя всем участникам конференции было понятно, что решение об убийстве 11 млн людей не могло быть принято без прямых указаний Гитлера и Гиммлера. Тем не менее, их имена остались в тени. Неужели фюрер и его ближайший помощник испугались ответственности за столь чудовищное злодеяние? Вряд ли. Хотя ко времени проведения этой конференции уже стало ясно, что блиц-криг в России не удался, нацисты все еще были преисполнены огромной спеси и мнили себя хозяевами мира. Их гигантский карательный аппарат уже не мог остановиться. Без всякого сомнения, решения Ванзейской конференции – это коллективная воля главарей Третьего рейха: от Гитлера до Лея, от Гиммлера до Франко, от Геринга до Розенберга. К их исполнению незамедлительно приступили лучшие гиммлеровские мастера по решению «еврейского вопроса» – Рудольф Хёсс и Адольф Эйхман.

Свой послужной список Хёсс начал еще в Дахау, потом стал комендантом другого концлагеря – Заксенхаузена. В 1940 году он был переведен в Освенцим, где, по указанию Гиммлера, создал одну из крупнейших «фабрик смерти», на которой было истреблено более 4 млн человек. Другой нацистский палач, Эйхман, после Ванзейской конференции 28 августа 1942 года созвал свою «конференцию референтов», на которой были обсуждены «технические вопросы» проведения массовых депортаций евреев. Получив необходимые инструкции, ее участники

разъехались по всем оккупированным территориям и странам-союзникам Германии, чтобы с новой силой разжечь всепожирающее пламя Холокоста¹.

Однако преследование и массовое уничтожение распространялось не только на евреев, живших в Германии, в странах-союзниках и на оккупированных ими территориях, но и на представителей других этнических и социальных групп (славян, цыган, советских военнопленных, гомосексуалов, масонов, инвалидов и др.). По ранним послевоенным оценкам, для использования рабского труда, изоляции, наказания и уничтожения евреев и других групп населения, считавшихся «неполноценными», нацисты создали около 7 тысяч концлагерей и гетто. В 2000-х годах исследователи Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне оценили их количество уже в 20 тысяч, а по последним данным того же музея, на территории Европы существовало более 42,5 тысячи подобных учреждений. Традиционно жертвами Холокоста считаются 6 млн евреев Европы. Это число значится в приговорах Нюрнбергского трибунала. Тем не менее, полного поименного списка жертв не существует. Некоторые специалисты оценивают общие потери еврейского народа примерно в 8 млн человек.

Процесс ликвидации «неполноценного» населения осуществлялся методично и планомерно. Так, уже в октябре 1941 года началась депортация евреев из Германии в гетто Польши, Прибалтики и Белоруссии. При этом стоит отметить, что поначалу польские лагеря вообще не были рассчитаны на проживание большого количества людей, а только на быстрое уничтожение новоприбывших. Для этого здесь начали применять так называемые газвагены (душегубки). Впервые они «заработали» в польском лагере смерти Хелмно (Кульмхоф), открытом в декабре 1941 года. В гетто г. Лодзь содержалось до 160 тысяч евреев, но после депортации их в Хелмно и другие лагеря оно перестало существовать. Весной 1942 года в лагере Белжец в ходе проведения одной лишь акции были отправлены на смерть 37 тысяч евреев из Люблинского воеводства. После этого сюда стали прибывать поезда с жертвами из Западной Украины (только из Львова в марте-августе 1942 года в лагерь было отправлено 65 тысяч евреев). С июля открыл свои двери перед смертниками еще один печально известный лагерь – Треблинка, где было уничтожено 870 тысяч узников. В их числе – 300 тысяч евреев из Варшавского гетто, самого крупного в Европе. В дальнейшем уничтожение евреев Польши получило название «Операция Рейнхард» – в честь убитого в Праге в мае 1942 года Рейнхарда Гейдриха. «Фабрики смерти» продолжали набирать обороты, и к концу 1942 года ликвидировали не только большинство евреев Восточной и Центральной Европы, но и значительную часть еврейского населения Западной Европы.

В концлагерях царили беззаконие, вседозволенность, лицемерие и жестокость. Напуганных до смерти узников встречали выродки и извращенцы в эсэсовской форме, за спинами которых красовались идеологические вывески. Так, по приказу Гимmlера, на щитах в Бухенвальде был прописан такой «нравственный кодекс»: «Существует только одна дорога к свободе. Ее вехи: послушание, прилежание, честность, трезвость, чистоплотность, жертвенность, чувство порядка, дисциплина и любовь к отечеству». Для людей, заранее обреченных на смерть, кощунственно звучали и другие надписи: «Справедливо или несправедливо – это моя родина» или «Каждому – свое». А на дверях Дахау было начертано: «Работа дарует свободу». Этот девиз был придуман для так называемых рабочих лагерей, где заключенные жили не более трех-шести месяцев. Так воплощался в жизнь пресловутый приказ Гимmlера об «умерщвлении работой». Правда, некоторые исследователи не считали гимmlеровские постулаты кощунственными. Так, французский историк Ж. Деларю полагал, что плакаты рейхсфюрера «были не плодом цинизма, а неосознанной проекцией уроков баварского учителя – его отца, который жил в памяти сына, несмотря на моря крови, пролитые им».

¹ Холокост в переводе с древнегреческого означает «всесоожение».

Гиммлер скрупулезно вникал во все вопросы функционирования своей «империи смерти». Зачастую он персонально искал участки для строительства новых лагерей. Именно им была выбрана местность в районе каменоломен вблизи австрийского города Маутхаузен. Караульные помещения оборудованного здесь трудового лагеря, словно в насмешку над будущими узниками, Гиммлер приказал украсить крышами с завитушками. Это должно было имитировать караульные башни, расположенные на Великой Китайской стене. Не случайным был и выбор места для строительства возле Кракова лагеря смерти Освенцима (Аушвица-Биркенау). Рейсхфюреру оно очень понравилось и заболоченностью почвы, от которой поднимался холодный туман, и близостью к различным коммуникациям. Но главным было то, что сооружение здесь можно было легко изолировать и замаскировать. Уже зимой 1941 года по приказу Гиммлера в лагере были смонтированы газовые камеры и проведены их испытания. Первыми прошли через них русские военнопленные. А к весне следующего года этот «конвейер смерти» уже заработал на полную мощность. После ареста в мае 1945 года комендант Освенцима, эсэсовский палач Р. Хёсс подписал признание. В нем говорилось: «Я лично по приказу, полученному от Гиммлера в мае 1941 года, организовал отравление газом 2 млн человек в июне-июле 1941 года и в конце 1943-го, в то время, когда являлся комендантом Аушвица». Примечательно, что Хёсс при этом ни чуть не раскаивался. Он считал себя скромным управляющим и, по его словам, «жил лишь для работы...»

Смерть как источник дохода

Еще в 1938 году Гиммлеру впервые пришла «гениальная» мысль о превращении концлагерей в источник дохода и прибыли. Ведь сотни тысяч заключенных могут стать потенциальной дармовой рабочей силой Третьего рейха. Поначалу они строили и расширяли лагеря, казармы и другие помещения для эсэсовской охраны. Затем Гиммлер стал организовывать новые промышленные компании, которые работали в интересах СС. Пока Эйхман изымал богатства у евреев, его шеф занимался «трудовыми резервами». Узники использовались при добыче камня, изготовлении кирпичей и цемента. Руководителем этих коммерческих предприятий СС Гиммлер назначил Освальда Поля, который разделял расистские взгляды своего шефа и обладал садистской жестокостью и жадностью. Он слыл великим специалистом по финансовому обогащению на трупах людей, за что за глаза его называли «бюрократом смерти». Первый опыт извлечения коммерческой выгоды из концлагерей оказался успешным. Затем по инициативе рейхсфюрера СС началась совместная работа с немецкой промышленностью, на базе которой он планировал основать собственный суперконцерн.

Концлагеря были воистину любимым детищем Гиммлера. Тихий «человек в пенсне» вкладывал в них всю свою иезуитскую душу, постоянно совершенствуя это направление работы. С началом войны созданное им ведомство инспекторов концлагерей и так называемая группа «Д» (концлагеря) стали координировать свои действия с Главным ведомством по управлению и экономике. Общими усилиями они разработали такой перечень платных услуг, которому непременно позавидовали бы средневековые палачи. К примеру, Антропологический институт, устанавливая принадлежность человека к высшей арийской расе, все экспертизы – от рентгеновского снимка ноги до определения группы крови – проводил по определенной таксе. Иногда их результаты означали для испытуемого верную гибель, но это не снимало с него обязательств по оплате. Родственники вынуждены были даже платить за казнь своих близких и урны с их прахом... А упомянутый уже здесь начальник Главного административно-хозяйственного управления СС Освальд Поль пошел еще дальше. Он определил «рентабельность» каждого заключенного. По его расчетам, в среднем узнику отводилось 9 месяцев жизни, и за это время он должен был своим трудом принести рейху 200 марок чистого дохода. Вот как описывает эту изуверскую калькуляцию Эрих Мария Ремарк в романе «Тени в раю»: «Нигде человеческая жизнь не ценится так дешево, как в Германии. В концлагерях высчитали, что один еврей, даже работоспособный и молодой, стоит всего тысячу шестьсот двадцать марок. За шесть марок в день его, как раба, выдают напрокат немецким промышленникам. Питание в лагере обходится в шестьдесят пфеннигов в день. Еще десять пфеннигов кладут на амортизацию носильных вещей. Средняя продолжительность жизни – девять месяцев. Таким образом, прибыль составляет больше тысячи четырехсот марок. Добавим к этому рациональное использование трупа: золотых коронок, одежды, ценностей, денег, привезенных с собой, и, наконец, волос. За вычетом стоимости сожжения в сумме двух марок чистая прибыль равна примерно тысяче шестистам двадцати маркам. Из этого еще следует вычесть женщин и детей, не имеющих реальной ценности. Их умерщвление в газовых камерах и сожжение обходится на круг в шесть марок. Сюда же надо приплюсовать стариков, больных и так далее. Таким образом, в среднем, если округлить сумму, доход все равно составит около тысячи двухсот марок». И эта ужасная арифметика была реальной для нацистского рейха.

Перед тем как начать претворять в жизнь план по «окончательному решению еврейского вопроса», нацисты провели генеральную репетицию. Ею стала «Программа эвтаназии», идея которой принадлежала самому фюреру. Термин «эвтаназия» – сугубо медицинский и означает «облегчение умирания обезболивающими средствами». Но нацисты вложили в него особый смысл. Они стали убивать так называемых неполноценных людей или тех, кто страдает

наследственными заболеваниями. В приказе Гитлера прямо говорилось: «„Эвтаназии“ подлежат все люди, „жизнь которых не имеет ценности“». Под это определение фашисты могли подвести любого человека. Едва придя к власти, они провозгласили закон «о предупреждении появления потомства, больного наследственными болезнями», который предусматривал принудительную стерилизацию. С 1933-го по 1936 год ей подверглись 168 тысяч человек. По программе эвтаназии нацисты умертвили 60 тысяч душевнобольных. Центры уничтожения строго охранялись. Помимо эвтаназии, эсэсовские медики проводили там и различные опыты над «неполноценными». Необходимость проведения этой программы Гиммлер объяснил в разговоре с Гейдрихом так: «Зачем нам неизлечимо больные, инвалиды, калеки? Ведь они отнимают средства существования у лучших представителей расы».

Уже в 1939 году началась новая серия опытов по умерщвлению людей. Теперь для этого привлекались узники лагерей. На их кожу наносили жидкие газы – иприт и фосген. Все реакции фотографировались до момента смерти. Отчеты о наблюдениях доктора СС посылали лично Гиммлеру. Летом 1941 года по его приказу в Освенциме доктором Шуманом было отобрано 575 человек. Их доставили в психиатрическую клинику в Зоннештейн, где уничтожили в бане, пустив через душевые отверстия углекислый газ. Это была «первая проба» действия газа на «человеческий материал». С конца 1941-го по 1943 год «эвтаназия» приобрела широкие масштабы. Операция по ее проведению получила кодовое название «14Ф13». Она коснулась всех, кого нацисты считали балластом для своей коричневой империи. Сначала жертв убивали смертоносными инъекциями, потом – в душегубках. Позже появились новые изобретения «ученых» из СС – газовые камеры и «Циклон-Б» – особый газ, специально созданный для массовых казней. Его впервые применили 1 сентября 1941 года в Освенциме для уничтожения 600 советских военнопленных. Результатом испытания этого газа Гиммлер остался очень доволен. Имея такое оружие, можно было переходить к геноциду целых народов.

Настало время, когда самые видные деятели Германии в области экономики, политики и культуры стали искать дружбы с рейхсфюрером СС. Они записывались в «почетные» функционеры СС, получали чины, а вместе с ними и черные эсэсовские мундиры. Таким образом они приобщались к «ордену Гиммлера». Личный советник фюрера по экономическим вопросам, группенфюрер СС Кеплер, организовал «кружок друзей рейхсфюрера СС». В него входило 40 представителей крупного бизнеса. Ежемесячно проводились его заседания, а для пожертвований на различные акции СС был создан специальный фонд, о своевременности взносов в который Гиммлер постоянно напоминал. Ежегодные поступления в него доходили до 1 млн марок. Насчет характера их использования члены «кружка» иллюзий не питали, но выгоду от дружбы с СС и применения труда заключенных ощущали. Гиммлер же, по сути, узаконил работорголю «живым товаром», продавая его крупными партиями по сходной цене. Он давал советы хозяевам о том, как можно повысить производительность труда истощенных до предела людей, а своим циркуляром предписывал делать в карточке каждого узника отметку: «Подлежит уничтожению путем работы».

Уже в феврале 1941 года по распоряжению Гиммлера рядом с Освенцимом концерн «ИГ Фарбениндустри» начал строить заводы по производству искусственного топлива и каучука. Позднее тут же фирма «Опель» соорудила завод для серийного выпуска грузовиков. На базе концлагерей (Заксенхаузен, Нойенгамм, Бухенвальд и Равенсбрюк) велось строительство заводов для производства зениток и оружейных фабрик. В 1943 году в Нордхаузене были одновременно построены лагерь и завод Дора. Наземные корпуса в нем заменили гигантские штольни, которые заключенные пробили в горе. Гиммлер планировал производить здесь секретное оружие – ракеты ФАУ. Всего в 1944-м ведомство СС продало немецким промышленникам около полумиллиона заключенных. Арифметика эсэсовцев была проста: монополисты платили им 6 марок в день за раба, а также предоставляли право использовать потом его труп, кости и

пепел... Таким образом, только за этот год Гиммлер и его ведомство по контролю за концлагерями заработали 50 млн марок!

В марте 1941 года рейхсфюрер СС посетил Освенцим. Он отдал приказ Р. Хёссу увеличить численность узников до 100 тысяч человек и подготовить специальные сооружения для массовых казней. Все это выполнялось в рамках специального «коммерческого договора» между руководством СС и химическим концерном «ИГ Фарбениндустри», который производил не только синтетический бензин, но и поставлял 95 % всех ядовитых газов для ведения химической войны. Эсэсовцы снабжали концерн «живым товаром». Именно на заключенных Освенцима испытывалось действие ядовитого вещества «табун», от смертоносных свойств которого не защищал ни один противогаз, и «адская смесь» «Циклон-Б», созданная на основе синильной кислоты. Четырех килограмм ее было достаточно для того, чтобы убить за несколько минут 1000 человек.

Производство «Циклона-Б» было строго засекреченным. Монопольное право на него приобрела фирма «Дегеш», занимавшаяся до того изготовлением обычных дезинфекционных средств для борьбы с сельхозвредителями. Под этим прикрытием она и стала поставлять тонны отравляющего газа в концлагерь. Причем коробки с ним перевозились на машинах... со знаком «Красного Креста». Фирма «Дегеш» была дочерним предприятием корпорации «Дегусса», в деятельности которой через подставных лиц принимали участие Гитлер и Гиммлер. Эта корпорация являлась также тайным и главным предприятием Третьего рейха по разработке ядерного оружия. Таким образом, рейхсфюрер СС надежно прятал один секрет в другом.

Гиммлер подробнейшим образом вникал во все вопросы оборудования концлагерей. Он не только изучал и утверждал чертежи газовых камер и крематориев, но и погружался в мельчайшие детали планируемых «мероприятий».

Гиммлер высоко ценил достижения химиков. Он говорил: «Душегубки, расстрелы в оврагах и ямах – все это детские игрушки. Теперь, когда фюрер приказал окончательно решить еврейский вопрос, центры уничтожения не могут справиться с теми мероприятиями, которые будут проведены в гигантских масштабах. Во внимание теперь принимается только газ». Во время своего посещения Освенцима в 1942 году Гиммлер пожелал увидеть весь процесс «превращения человека в дым». Он молча наблюдал за разгрузкой транспорта с людьми на железной дороге, отбором работоспособных евреев и обреченных на смерть, отравлением их газом в камере, вытаскиванием трупов, отправкой их в крематорий и сжиганием там. На следующий день рейхсфюрер присутствовал при порке узниц в женском лагере и приказал «сильнее бить недисциплинированных заключенных».

Поражает циничный «практицизм» эсэсовских организаторов «конвейера смерти». Они утилизировали всё, имевшееся у узников, без исключения. В циркулярах охранников предписывалось: «Одежду убитых, спарывая метки и, по возможности, очищая от крови, отправлять в Германию, в фонд „зимней помощи“». Часть тел убитых шла на производство мыла, пепел сожженных использовался в качестве удобрений, а из кожи изготавливались пригодные в быту вещи. Срезанные женские волосы сушили на крышах крематориев, паковали в мешки и отправляли на фабрики. Эсэсовцы планировали изготавливать из них не только парики, но и фетр, теплоизоляцию для подводных лодок и даже особые, типа войлочных, чулки для подводников.

У обреченных на смерть людей отбирались ценности и валюта, а у трупов изымались коронки (по приказу рейхсфюрера от 23 сентября 1940 г.). Переплавкой коронок в золотые и платиновые слитки занималась все та же корпорация «Дегусса». Затем они поступали в имперский Рейхсбанк на подставной счет СС. В 1943 году в одном из своих выступлений Гиммлер заявил: «Мы забрали у них все, что было ценного. Я издал четкие приказы о том, что эти ценности должны быть переданы рейху все без остатка. Выполнял эти приказы генерал СС Поль. Мы ничего не взяли себе». Это был намек на то, что в концлагерях эсэсовцы воровали

поголовно. В Освенциме по инициативе Гиммлера было проведено служебное расследование. Замеченных в воровстве сотрудников он пообещал расстрелять.

Заботился Гиммлер и о качестве лагерных кадров. Надсмотрщиков он приказал подбирать из бывших уголовников, убийц, садистов, сутенеров, а в женские лагеря – из проституток и наркоманок. Несмотря на то что лагеря охраняли надежные ээсовцы, рейхсфюрер предложил заменить часовых собаками, так как они своим лаем давали бы знать о приближении узников к проволочным заграждениям и их попытках перелезть через них.

В конце 1941 года Гиммлер еще раз подтвердил репутацию «делового человека», найдя дополнительный источник дохода для рейха и СС. Он выступил с предложением об открытой продаже еврейских свобод. По его подсчетам, целая дивизия СС в Венгрии могла финансироваться за счет продажи эмиграционных разрешений словацким евреям. Оказывается, рейхсфюрер иногда мог склониться к компромиссам в решении еврейского вопроса, особенно если этот компромисс сулил финансовую прибыль. В декабре 1942 года он подписал меморандум, в котором заявлял: «Я говорил с Фюрером о предоставлении амнистии для евреев за твердую валюту. Он разрешил мне это в тех случаях, если они привезут действительно существенную сумму из-за границы». В конце войны минимальная цена на продажу еврейских свобод была поднята до 100 тысяч швейцарских франков.

Новые идеи и злодеяния «убийцы в пенсне»

Было еще немало нововведений, изобретенных «архитектором Холокоста». Среди них и весьма неожиданное. В его изощренном уме появилась весьма оригинальная идея: в качестве поощрения за хорошую работу он предложил открыть в лагерях для заключенных... бордели. К мысли об открытии спецбараков в лагерях Гимmlера привели все те же размышления о повышении работоспособности узников, а следовательно, и прибыли. Вырученные от проституции деньги также поступали на счета СС. Долгое время это было одной из тайн Третьего рейха. Табу с этой запретной темы снял немецкий культуролог Роберт Зоммер, написав на основе архивных документов и воспоминаний узников книгу «Бордель в концентрационном лагере». «Между 1942-м и 1945 годом нацисты организовали всего десять „специальных учреждений“ (публичных домов)», – пишет Зоммер. Бордели были расположены на территории Заксенхаузена, Дахау, Бухенвальда, Дора-Миттельбау, Равенсбрюка, Маутхаузена, Берген-Бельзена и Аушвица. Самый большой из них, с 20 девушками, «работал» в Освенциме. Всего в этих борделях «трудилась» около 200 секс-рабынь. К их рукавам пришивали черные треугольники. Будущих проституток в возрасте от 17 до 35 лет набирали в Равенсбрюке или Аушвиц-Биркенау из числа немок, поляк, украинок, белорусок. Еврейки к работе в лагерных борделях не допускались, а заключенные евреи, советские военнопленные и простые интернированные не имели права посещать бордели. Входной билет туда стоил 2 рейхсмарки.

Судьба лагерных проституток, доживших до освобождения, была незавидной. Они до конца своей жизни молчали о том, что с ними происходило. Только в XXI веке ООН признала военное сексуальное насилие преступлением против человечества. Но замысел Гимmlера повысить производительность труда заключенных и получить дополнительную прибыль с помощью лагерных борделей, скорее всего, не оправдал себя. Узники просто физически были не в состоянии воспользоваться их услугами, главным было – выжить.

Уничтожая огромные массы людей, нацистские палачи старались не употреблять в своей речи, а тем паче в документах таких слов, как «убийство», «казнь», «умерщвление». Стараясь замаскировать свои истинные намерения, они заменяли их изощренными эвфемизмами: «радикальное решение», «особое обращение», «выселение», «отправление», «рассредоточение», «дезинфекция» и, наконец, «окончательное решение еврейского вопроса». Гимmlер был весьма разгневан, когда узнавал об утечке подлинных сведений. Эсэсовцы должны были пользоваться специальным жаргоном даже между собой. Так, вместо отбора узников для газовых камер следовало говорить «селекция», а палачей, возивших жестяные банки с «Циклоном-Б», именовать «санитарами». Тех, кого убивали сразу же по прибытии в лагерь, называли «пересылаемыми по инстанции», а тех, кого можно было использовать на работах, – «отложенными». Избегая прямого упоминания об убийстве, Гейдрих предпочитал термин «отослать работать на Восток». Гимmlеру он очень понравился, но он убрал слово «работать» и говорил «отправить их всех на Восток». Подчиненным сразу все становилось понятным.

Еще одним страшным деянием эсэсовцев было проведение медицинских опытов над людьми. Это делалось только с ведома и разрешения рейхсфюрера СС. В чудовищных экспериментах участвовали около 350 докторов Германии. Было среди них немало научных светил, но больше всего – изуверов и палачей. К сожалению, только 23 из них предстали на процессе «Дело врачей» в Нюрнберге, где большинство проводимых по распоряжению Гимmlера «научных» опытов было признано умышленным убийством под предлогом сбора медицинских данных. Многие из них проводились в лабораториях «ИГ Фарбениндустри». Таким образом, «научный» интерес врачей-садистов совпадал с рыночными требованиями германской фармацевтической промышленности. Гимmlер подписывал циркуляры о порядке продажи концерну

крупных партий узников, а производители новых лекарств не оставались в долгу перед СС и щедро платили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.